

ЭТНОГРАФИЯ

Научная статья

УДК 902.7

О значении титула и символике одежды Амбын-нойона Тувы

Светлана Ч. Донгак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, зав. сектором этнографии, Кызыл, Республика Тыва, Россия, svetlanadongak@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются значение титула и символика одежды Амбын-нойона, как первого лица Тувы в период нахождения её в составе Цинской империи (1757-1911 гг), и которые ранее не были предметом анализа у исследователей. Термин «Амбын-нойон» имел маньчжурское происхождение и означал нойона – маньчжурского представителя, наместника в Монголии в период Цинской империи. Церемониальная одежда Амбын-нойона была утверждена в указанный период, вместе с установлением новых порядков, связанных с административно-территориальным делением Тувы и назначением новых должностных лиц. Одежда Амбын-нойона как высшего должностного лица, по своей символике несколько отличалась от одежды других чиновников.

Ключевые слова: Амбын, нойон, правитель четырёх кожуунов, головной убор с наверхушiem, рубиновый шарик, наплечная одежда, изображение дракона

Для цитирования: Донгак С.Ч. «О значении титула и символике одежды Амбын-нойона Тувы» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. №.2–3 (6–7). С. 105-114. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-105-114.

The meaning of the title and the symbolism of the clothing of the Ambyn-noyon of Tuva

Svetlana Ch. Dongak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Head of

Ethnography Sector, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, svetlanadongak@mail.ru. Abstract: The article discusses the title and clothing of Ambyn-noyon, as the senior official of Tuva during its stay in the Qing Empire (1757-1911). These questions have not been the subject of analysis by researchers. The term Ambyn-noyon is of Manchu origin and generally means "supreme noyon". Ambyn-noyon's clothing was also introduced during this period, along with the establishment of new procedures related to the administrative-territorial division of Tuva and the appointment of new officials. For him, as the highest official, ceremonial clothing was prescribed, which, in its symbolism, was somewhat different from the clothes of other officials.

Keywords: Ambyn, noyon, ruler of four kozhuuns, headdress with a pommel, ruby ball, shoulder clothing, dragon image

For citation: Dongak S. Ch. "The meaning of the title and the symbolism of the clothing of the Ambyn-noyon of Tuva" // Asian Studies: History and Modernity. 2023. no. 2–3 (6–7), p. 105-114. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-105-114.

Введение

Должность, под титулом (наименованием) «Амбын-нойон» в Туве был введён в 1759 г. как представителя Цинской империи на месте. На первых порах Амбын-нойонами были монголы, которые отчасти поддерживали маньчжуров и сыграли определённую роль в захвате ими территории Тувы. Собственно тувинская линия началась с восшествия на престол Дажи в 1786 г. Должность была наследственной и практически не прерывалась до начала XX в. Непосредственно Амбын-нойону подчинялись Оюннарский, Салчакский, Даа, Тоджинский и Хубсугульский хошуны (последний позже отошёл к Монголии), однако он имел право созывать и созывал съезды всех тувинских хошунов, на которых рассматривались различные вопросы хозяйственного, судебного и религиозного значения. Ставка Амбын-нойона (*чызаан*) находилась в Самагалтае. Верховного нойона и его окружение должна была обслуживать многочисленная прислуга из числа простых аратов, которых присылали из разных мест на определённый срок. Например, только в течение года ставку Амбын-нойона обслуживали «...48 кочага (стражников) и 576 соодалчы (работников)» [Аранчын, 1982, с.24].

Перед маньчжурским же представителем в Улясутае – цзянь-цзюнем, Амбын-нойон нёс ответственность за сбор пушнины восьми видов (шкур соболя, белки, лисы, рыси, барса, росомахи, выдры и волка) под названием *албан* и различной скотоводческой продукции, а при необходимости и воинскую мобилизацию. Должность Амбын-нойона как ставленника маньчжурской империи не позволяла защищать свой народ, а наоборот, приводила к ущемлению его интересов. Любое движение

против власти жёстко подавлялось, как в случае с восставшими аратами в 1883-1884 гг. (восстание Алдан-Маадыр). Однако в данной статье не рассматриваются личности Амбын-нойонов и их деятельность на этом поприще, а исследуется значение титула и одежды, как представителей первого лица Тувы в период нахождения её в составе Цинской империи. Следует также иметь в виду, что речь будет идти только о символике одежды, но никак не о её покрое. Одежда, зафиксированная на петроглифах Мугур-Саргола (с закрытой грудной частью и стоячим воротником), относится к XIII-XV вв. и носится тувинцами по настоящее время.

Актуальность темы заключается в её неизученности. Целью статьи является изучение значения титула и символики церемониальной одежды Амбын-нойона Тувы в период нахождения ее в составе Цинской империи как вопросов, не изученных ранее исследователями. Задачей исследования является выяснение происхождения терминов «Амбын», «нойон», а также символики наверхия головного убора и наплечной одежды Амбын-нойона Тувы. Основными источниками исследования послужили «Уложение китайской Палаты внешних сношений» и материалы Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. При написании статьи использован сравнительно-исторический метод.

О терминах «Амбын» и «нойон»

Титулатура «Амбын-нойон» имеет маньчжуро-китайское происхождение и его значение неизвестно большинству тувинцев. Первая часть, звучащая на тувинском языке как *амбын*, в переводе с маньчжурского – *амбань* – обозначает 1. маньчжурский ставленник, наместник в Монголии; 2. большой; 3. наместник [Сүхбаатар, 1997, с.17].

Что касается принятой в русскоязычной научной литературе слова *нойон* (на монг. – *ноен*, на тув. – *ноян*), то оно происходит от китайского *lǎo ye*, и имеет несколько значений: 1. военачальник, занимающий высшую государственную должность; 2. рабовладелец в древности; 3. уважительное название высокой должности, например, *ноён Ерөнхий сайд* (господин Премьер-министр); 4. высшая точка горы или горного хребта; 5. в шахматах главная фигура [Сүхбаатар, 1997, с.148]. Значение указанного термина объяснял также известный учёный-монголовед Б. Я. Владимирцов, согласно которому «...титул *поуап*, т.е. «господин», «сеньер», «военный сеньер»; как известно, титул этот – китайского происхождения – с давних пор носили представители степных аристократических родов» [Владимирцов, 1934, с.104].

По своему происхождению и имущественному положению, монгольские нойоны делились на разные социальные слои. Г. Ц. Пюрбеев,

опираясь на «Халха Джирум» – свод законов монгольского права начала XVIII в., выделяет несколько градаций монгольского нойонства: «... *žasay-un törü-yin noyan* ‘владельческие князья первой степени’; *žasay bariysan noyad* ‘владельческие нойоны, правители хошунов’; *žasay-un noyan* ‘правлящие нойоны’; *činege-tei noyad* ‘зажиточные нойоны’; *ulayatu noyad* ‘нойоны, имеющие право на подводы и верховых животных’; *töröl noyan* ‘наследственные нойоны’; *uy-tu noyan* ‘исконные нойоны по происхождению’» [Пюрбеев, 2011, с. 64].

Тувинское нойонство также было неоднородно по своему происхождению и социальному уровню. Высшую ступень в этой прослойке согласно маньчжурским правилам занимал Амбын-нойон, который относился, во-первых, к *žasay bariysan noyad* – «... владельческим нойонам, правителям хошунов», поскольку ему непосредственно подчинялись несколько кожуунов, во-вторых, к *töröl noyan* – «наследственным нойонам», так как линия преемственности собственно тувинского правителя началась с 1786 г., с нойона Дажи. Следует сказать, что исходя из этих двух основных категорий, к которым относился Амбын-нойон Тувы, его можно отнести и ко всем другим указанным градациям (и по имущественному состоянию, и по праву распоряжаться, например, подводами и верховыми животными и т.д.), кроме *žasay-un törü-yin noyan* – «владельческих князей первой степени», поскольку это были непосредственные потомки самого Чингис-хана.

Говоря о первом тувинском Амбын-нойоне интересно отметить документ, относительно его имени, который хранится в Национальном музее РТ им. Алдан-Маадыр [Материалы, л.76]. Так, по воспоминаниям уроженца Чыргаланды суму (в русскоязычной литературе – сумон) *арбана* Оюн (совр. Тес-Хемский кожуун) Оюна Самбуу, имя первого Амбын-нойона было Дажы-Серен, а не кратко – Дажи. Краткое звучание имени Дажи закреплено, как известно, в монголоязычных источниках и далее в русскоязычной тувиноведческой литературе и этому следуют все авторы, пишущие о нём. Однако, согласно древней тибето-буддийской традиции, мужское имя, как правило, состояло и состоит из двух компонентов, с тем или иным значением. Следует сказать, что население Тес-Хема прочно держит в своей памяти истории и имена Амбын-нойонов по настоящее время. Информация же от Оюна Самбуу была получена в середине XX в., т.е. от человека, который был носителем непрерывной устной передачи. Именно поэтому, можно предположить, что имя первого Амбын-нойона, согласно указанным традициям, звучало, возможно, как Дажы-Серен. В любом случае, этот факт надо учитывать. Далее пост Амбын-нойона занимали его непосредственные

потомки, вплоть до начала 20-х гг. XX в. т.е. до Соднам-Балчира [Дулов, 1956, с.185-186].

Символика головного убора и наплечной одежды Амбын-нойона

Что касается одеяния Амбын-нойона, зафиксированного в фото-материалах начала XX в., в частности, Комбу-Доржу, то его история восходит к своду законов, под названием «Уложение китайской Палаты внешних сношений» (Трибуналом иностранных дел), действовавших на территории Тувы с 1818 по 1911 гг. Это были законы, прописанные для покорённых маньчжурами народов: тувинцев, монголов и тибетцев, согласно которым жизнь этих народов была полностью регламентирована, начиная с административно-территориального устройства, порядка ношения одежды, системы кочевков, судебных дел, религиозных вопросов и т.д.

Интересно отметить, что одежда была указана уже во второй главе «Уложения китайской Палаты внешних сношений.» под названием «Чиновничьи знаки и церемониальная одежда» [Уложение 1828, с.20-27]. Прописание одежды в столь серьёзном юридическом документе, где первая глава посвящена административно-территориальному делению земель, свидетельствовало о том значении, какое маньчжуры придавали одежде. Исследователи китайской одежды Л. П. Сычев и В. Л. Сычев указывают, что в национальной одежде маньчжуры видели сохранение самого этноса: «...[в отношении одежды]... Мы опираемся на старые [установления] Нашей (т.е. маньчжурской – Д.С.) династии [и ничего] не смеем менять» [Сычев, Сычев, 1975, с. 62]. Это исходило из их представления, что смена своего костюма на чужой, может привести не только к потере этнической идентичности, но и власти. Например, причину падения многих династий прошлого, в том числе монгольского владычества в Китае (1271-1368 гг.), маньчжуры видели в том, что монголы переняли китайскую одежду [Сычев, Сычев, 1975, с. 62]. Таким образом, для маньчжуров было важно не только сохранить свою этническую идентичность, но и держать чужие народы в покорности через свою одежду. И важно было начинать с верхушки общества. Именно поэтому маньчжурские законы относительно одежды и касались верхушки общества – нойонов (князей) и *дужуметтер* (чиновничества).

Одежда Амбын-нойона отличалась от одеяния всех других чиновников. Она, прежде всего, касалась головного убора, и, главным образом, его навершия, называемого *чинзе* (*цзинсе* – в русскоязычной литературе). В отношении нойонов это были

драгоценные и полудрагоценные камни. Для людей первых шести степеней предусматривались рубиновые *чиңзе*: «Всем Ханам и Князьям Монгольским (в том числе тувинским – С.Д.), состоящим в первых шести степенях, предоставляется право носить на шляпах и шапках шарик (цзинсе) рубиновый; ...» [Уложение, 1828, с. 20]. Про Амбын-нойона Тувы Г.Е. Грумм-Гржимайло писал, что он носил: «...титул гуна (туше-гуна?), т.е. князя пятой степени и звание мейрен-дзайчина (корпусного командира) [Грумм-Гржимайло, 1926 . с. 152]. О том, что на навершии шапки Амбын-нойона Олзея-Очура был «...лучистый красный камень...» свидетельствуют материалы, хранящиеся в архиве Национального музея РТ им. Алдан-Маадыр [Материалы, Л.76]. «Лучистым красным камнем» очевидцы называли рубин потому, что у тувинцев он не имел распространения и собственного названия. В богатой же среде, он был известен как *матпааргы*, перенятый непосредственно с санскритского языка – *падма рага*. Другим отличительным знаком шапки Амбын-нойона было наличие на ней павлиньего хвоста *ийи карактыг* – с двумя «глазами».

Головной убор нойона с навершием из драгоценного камня (из фондов Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва)

Что касается верхней церемониальной одежды Амбын-нойона, то она также отличалась от одеяния других чиновников, прежде всего, из-за ее семантики. Самым главным отличием было то, что Амбын-нойону, как князю пятой степени на наплечной одежде полагалось иметь нашивку в виде дракона, вышитого «...в прямом положении». [Уложение..., 1828, с. 23]. На одежде их должно было быть несколько, что хорошо демонстрирует *тон*, хранящийся в Национальном музее РТ им. Алдан-Маадыр. Дракон на этом нойонском одеянии имеется не только на внешней грудной, но и на его внутренней части, а также закрытой стороне манжетов рукавов. Здесь следует сказать, что *тон*, хранящийся в Национальном музее им. Алдан-Маадыр РТ, казалось бы, должен был принадлежать одному из наследственных Амбын-нойонов Тувы, поскольку кроме них, никто не имел права носить такую одежду. Однако здесь имеется один существенный нюанс, как количество когтей

дракона. На данном одеянии дракон имеет пять когтей, что, согласно «Уложению...» должно было быть на одежде нойонов высшей ступени, как «Ханы и Князья первой степени...», а также позволялось «Князьям второй степени (Дорой цзюнь ван... » тув. произн. – *ваң* [Уложение..., с.20, 22]. Дракона с четырьмя когтями на одежде имели право носить князья третьей (Дорой бейле) тув. произн. – *бээйли*, четвертой (Гусай бейзе) тув. произн. – *бээзи*, и пятой (Гурунь бе далире гунь) тув. произн. – *хүн* [Уложение..., 1828, с.22, 23]. Относительно того, что Амбын-нойон имел титул *бээйли* (в русскоязычной литературе – *бейле*) имеется упоминание у Ю. Л. Аранчына, который писал, что в 1899 г. Амбын-нойон Олзей-Очур передал свою власть сыну Комбу-Доржу в статусе бейли, правда, без ссылок на источник [Аранчин, 1985, с. 23]. В устном разговоре монголовед Л. К. Хертек, ссылаясь на архивные источники сообщила, что в опубликованных источниках по истории Тувы на письменном монгольском языке в отношении Амбын нойона титул бейли упоминается в двух документах – приказах от 1919 г. Управляющего делами в Танну-Урянхае сановника Хатан-батара Дархан вана Максаржава к амбын нойону Содном-Балчыру [Собрание ... №№ 66, 77. т. II. с. 290, 326]. Однако и в этих случаях, Амбын-нойону в статусе *бээйли* полагался дракон с четырьмя когтями.

*Наплечная одежда с изображением дракона на грудной части
(из фондов Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва)*

Что касается одежды, где дракон изображен с пятью когтями, полагаем, что это более позднее явление, относящееся к событиям после 1912 г., когда светский и религиозный деятель Монголии Богдо-Геген в целях привлечения на свою сторону тувинцев, стал присуждать им более высокие княжеские степени, соответственно, и одежду. Выйдя из подчинения маньчжуров, монгольские власти установили свои правила, в том числе, в отношении княжеских титулов и одежды. Так, обладателями титула *бээзи* стали глава Бээзи хошуна Чымба и известный в Туве бай Ажыкай. В 1912 г., титул *хун* был присужден и сыну Ажыкая Чылбаку и т.д. [Материалы..., л.91]. Исходя из сказанного, надо полагать, что вышеописанная наплечная одежда, по всей видимости, предназначена была все же для Амбын-нойона Тувы.

История одежды нойонов, главным образом, головных уборов с маньчжурской символикой, была кардинально решена на II съезде Тувинской народно-революционной партии (ТНРП), который состоялся в 1923 г.: «Знаки отличия, т.е. шарики (*чинзе*) всех видов и цветов, а также перья (*одага*) как знаки отличия знатных и богатых людей отныне считать отмененными и ношение их запретить». [История 1964, с. 105]. Там же, где проходил съезд, во дворе разожгли костер, и все шапки вместе с драгоценными камнями были преданы огню...

Говоря об одежде Амбын-нойона Комбу-Доржу, следует сказать, что эта история имеет продолжение, однако это касается не церемониального, а его обычного, демисезонного одевания. Оказалось, что его дети, несмотря на все репрессивные годы в отношении верхушки старого тувинского общества, втайне хранили его наплечную одежду, сшитую из черных ягнячьих шкурок. Она достаточно истлела, однако родные поддерживали ее, латая ее разными способами. Верхнее шелковое покрытие не удалось сохранить, и ее заменили современным материалом. Шуба была передана правнуком Амбын-нойона Комбу-Доржу Виктором Авидаевичем Оюном Уране Делгер-ооловне Эртине, заведующей историко-краеведческим музеем Чыргаландинской средней школы им Ю.Л. Аранчына, знатоку и энтузиасту родного края. Сейчас этот *тон* хранится в музее указанной школы, являясь одним из ценных экспонатов его фонда. Получается, что история с одеждой Амбын-нойона продолжается, однако в другом контексте, как память его потомков о своём предке...

Заключение

Таким образом, титул и одежда Амбын-нойона Тувы не только отражали конкретный пласт в истории тувинского народа, но и четкую социальную градацию в данном сообществе, введенную в результате захвата ее территории маньчжурами. И титулатура, и одежда были одними из инструментов держать в подчинении покорённые народы, что издревле практиковалось в отношениях между китайцами и кочевыми народами. Как видно, этим методом впоследствии воспользовались маньчжуры, заставив носить одежду с определенной символикой верхушку побежденных народов, чего не избежал и тувинский этнос, попав на какое-то время под их власть.

Литература:

1. Аранчын 1982 – Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: «Изд-во Наука» Сибирское отделение. 1982. 339 с.
2. Аранчын 1985 – Аранчын Ю. Л. Алдан-Маадырларның тура халыышкыны. Кызыл.Тываның ном үндүрер чери. 1985. 108 с.
3. Грумм-Гржимайло 1926 – Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. Выпуск I. Т.3. 412 с.
4. Владимирцов 1934 – Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: Изд-во АН СССР, 1934, 223 с.
5. Дулов 1956 – Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1956. – 608 с.
6. История 1964 – История Тувы. Т. I. М. Изд-во Наука, 1964. 411с.
7. Пюрбеев 2011 – Пюрбеев Г. Ц. Феодалные титулы в памятнике монгольского права XVIII в. «Халха Джирум» // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 62-65.
8. Сүхбаатар 1997 – Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь. Улаанбаатар, 1997, 234 с.
9. Сычев 1975 – Сычев Л. П., Сычев В. Л. Китайский костюм. Символика. История. Трактровка в литературе и искусстве. М.: Изд-во «Наука». 1975. 174 с.
10. Уложение 1828 – Уложение Китайской Палаты Внешних Сношений. Пер. с маньчжур. Степан Липовцов. СПб.: Типография департамента народного просвещения. 1828. Т. 1. 362 с.

References:

1. Aranchyn, Yu. L. (1982) "Istoricheskiy put' tuvinskogo naroda k sotsializmu" [The historical path of the Tuvan people to socialism], Novosibirsk, izd-vo «Nauka», Sibirskoe otdeleniye, 339 p. (In Russ.).
2. Aranchyn, Yu. L. (1985) "Aldan-Maadyrlarnyng tura khalyyshkyny" [The Uprising of 60 heroes], Kyzyl., Tyvanyng nom undurer cheryi, 108 p. (In Tuv.).
3. Grumm -Grzhimailo G.E. Zapadnaya Mongoliya i Uryankhaiskiy krai L., 1926 Vypusk I. T.3. 412 s. (In Russ.).
4. Vladimirtsov, B. Ya. (1934) "Obshestvennyi stroi mongolov.Mongol'skiy kochevoi

- pheodalizm” [The social system of the Mongols. Mongolian nomadic feudalism], Leningrad, 223 p. izd-vo AN SSSR, 1934, 223 c. (In Russ.).
5. Dulov, V. I. (1956) “Sotsial’no-economicheskaya istoriya Tuvy” [Socio-economic history of Tuva], Moscow, izdatel’sтво Akademii nauk SSSR, 608 p. (In Russ.).
 6. “Istoriya Tuvy” (1964) [], vol. 1, Moscow, izd-vo «Nauka», 411 p. (In Russ.).
 7. Purbeev, G.Ts. (2011) “Pheodal’nye tituly v pamyatnike mongol’skogo prava XVIII v. “Khalkha Dzhirim” [Feudal titles in the monument of Mongolian law of the XVIII century. “Khalkha Jirim”], Problemy vostokovedeniya, no. 3(53), p. 62-65. (In Russ.).
 8. Sukhbaatar O. (1997) “Mongol Khelniyi khar’ugiyin tol’ [Dictionary of borrowed words of the Mongolian language], Ulaanbaatar, 1997, 234 p. (In Mong.).
 9. Sytchiov, L. P., Sytchiov, V. L. (1975) “Kitaiskii kostium. Simvolika. Istoriya. Traktovka v literature i iskusstve” [Chinese costume. Symbolism. History. Interpretation in literature and art.], Moscow, izd-vo «Nauka», 174 p. (In Russ.).
 10. “Ulozheniye kitayskoy palaty vneshnikh snosheniy” (1828) [The Code of the Chinese Chamber of External Relations], Saint-Petersburg, Tipografija departamenta narodnogo prosveshcheniya, vol.I, 362 p. (In Russ.).

Архивные материалы:

1. Материалы Национального музея РТ им Алдан-Маадыр. Д. 65. Л.76

Информация об авторе:

Светлана Ч. Донгак, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, зав. сектором этнографии, Кызыл, Республика Тыва, Россия, svetlanadongak@mail.ru.
 Author ID РИНЦ: 8550-0332

Information about the author

Svetlana Ch. Dongak, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Head of Ethnography Sector, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, svetlanadongak@mail.ru.
 ORCID ID: 8550-0332

@Донгак С. Ч., 2023